

Научная статья
УДК 343.97
doi: 10.35750/2071-8284-2022-2-135-140

Илья Сергеевич Ильин

кандидат юридических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0003-1362-0519>, isilyin@yandex.ru

*Управление МВД России по Красногвардейскому району г. Санкт-Петербурга
Российская Федерация, 195176, Санкт-Петербург, ул. Краснодонская, д.14*

*Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Российская Федерация, 191119, Санкт-Петербург, Днепропетровская ул., 8И*

Ближайшие последствия демонстративно-протестной преступности

Аннотация: Основные группы ближайших последствий демонстративно-протестной преступности сводятся к причинению вреда личности и собственности. Последствия в виде вреда личной безопасности, телесной неприкосновенности и здоровью с учётом специфики субъектного состава насильственного конфликта включают в себя: а) вред, причинённый протестующими сотрудникам правоохранительных органов; б) вред, причинённый сотрудниками правоохранительных органов участникам протеста; в) вред, причинённый протестующими сторонним наблюдателям протеста, не разделяющим идеи протеста; г) вред, причинённый протестующим сторонними наблюдателями протеста, не разделяющими идеи протеста. Последствия в виде причинения вреда собственности включают в себя не только прямой ущерб от противоправных протестных действий, но также затраты и убытки, которые общество несет в связи с такими действиями. В структурном отношении этот вред представлен: а) последствиями повреждения или уничтожения имущества протестующими во время протестной акции; б) последствиями повреждения или уничтожения имущества сотрудниками правоохранительных органов; в) затратами и убытками, которые несут физические и юридические лица в связи с самим проведением протестной акции или устранением её последствий; г) затратами государства (прежде всего правоохранительных органов) в связи с обеспечением порядка во время протестной акции; д) затратами государства и общества на возмещение и компенсацию вреда, причинённого здоровью, чести и достоинству участников протеста, сотрудников правоохранительных органов и иных лиц.

Ближайшие последствия демонстративно-протестной преступности выступают первым звеном в развёртывании процесса социально-психологических, социально-политических и социально-правовых трансформаций, исследование которых будет продолжено в рамках дальнейшей работы.

Ключевые слова: протест, теория, факторы, преступление, структура, система, трансформация

Для цитирования: Ильин И. С. Ближайшие последствия демонстративно-протестной преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 2 (94). – С. 135–140; doi: 10.35750/2071-8284-2022-2-135-140.

Ilya S. Ilyin

Cand. Sci. (Jurid.), Docent
<https://orcid.org/0000-0003-1362-0519>, isilyin@yandex.ru

*Head of the department of the MIA of the Russia in Krasnogvardeisky district, Saint Petersburg
14, Krasnodonskaya str., Saint Petersburg, 195176, Russian Federation*

*Northwestern Institute of Management of the Russian Presidential Academy
of the National Economy and Public Administration
8 И, Dnepropetrovsk str., Saint Petersburg, 191119, Russian Federation*

Immediate consequences of the crimes connected to protest actions

Abstract: The main groups of immediate consequences of demonstrative protest crime center on causing harm to person and property. Consequences in the form of harm to personal safety, bodily integrity and health, considering the specifics of the participants of a violent conflict, include: a) harm caused by protesters to law enforcement officers; b) harm caused by law enforcement officers to protesters; c) harm caused by the protesters to the bystanders not espousing the ideas of the protest; d) harm caused to the protesters by the bystanders not espousing the ideas of the protest. The consequences of damage to property include not only direct damage from illegal protest actions, but also the costs and losses incurred on society in connection with such actions.

Structurally, this damage includes: a) the consequences of damage or destruction of property by protesters during a protest; b) the consequences of damage or destruction of property by law enforcement officers; c) the costs and losses incurred by individuals and legal entities due to the protest itself or its aftermath; d) state expenditure (primarily the expenses of the law enforcement agencies) in connection with the ensuring safety during the protest; e) the costs compensation and refurbishment for the harm caused to the health, honor and dignity of the participants, law enforcement officers and other persons incurred on the state and society.

The immediate consequences of the crimes committed during protest actions are the first link in the deployment of the process of socio-psychological, socio-political and socio-legal transformations, the study of which will be continued in the framework of further work.

Keywords: protest, consequences, theory, factors, group, crime, structure, system, personality, mechanism, transformation

For citation: Ilyin I. S. Immediate consequences of the crimes connected to protest actions // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 2 (94). – P. 135–140; doi: 10.35750/2071-8284-2022-2-135-140.

Продолжая изучение системы социальных последствий демонстративно-протестной преступности, необходимо заострить внимание на конкретных последствиях конкретных противоправных действий. С точки зрения логики правового регулирования эти последствия могут составлять элемент состава правонарушения либо находиться за его рамками. С точки зрения механизма возникновения эти последствия могут представлять собой реальный вред, причинённый действиями лиц, вовлечённых в противоправный конфликт, либо убытки, упущенную выгоду, дополнительные расходы лиц, участвующих в этом конфликте. Различия здесь значимы, но до определённого предела ими можно пренебречь, учитывая, что задача исследования на данном этапе состоит в том, чтобы очертить круг «осязаемых», исчислимых последствий.

Специфика ближайших последствий демонстративно-протестной преступности ещё и в том, что в их оценке содержание негативных социальных трансформаций в определённой степени отходит на второй план перед эффектом множественности, многозначности и непредсказуемости этих последствий. Опасность противоправных деяний, совершаемых неорганизованной, стихийной массой людей в открытом общественном пространстве большей частью в условиях городской среды, заключается в том, что сценарий их развития не может быть заранее определён. Преступления совершаются либо большой группой людей, либо

людьми в большой толпе, которая изначально имеет статус неправовой ассоциации ввиду того, что протестная акция, как правило, не согласована органами власти. Они сопровождаются применением насилия, повреждением или уничтожением имущества, поджогами, погромами, возможно с применением оружия либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, оказанием сопротивления представителям власти, способствуют нарушению функционирования органов власти и органов управления, работы предприятий, учреждений, транспорта. В таких ситуациях практически невозможно предугадать масштаб и количество возможных жертв, а также размеры причинённого вреда.

Анализ характера совершаемых во время протестных акций правонарушений позволяет заключить, что основные группы «физических» последствий сводятся к причинению вреда личности и собственности.

Последствия в виде вреда личной безопасности, телесной неприкосновенности и здоровью представлены как вред, причинённый двум категориям вовлечённых в непосредственный насильственный конфликт граждан: пострадавшим от применения насилия со стороны протестующих и самим протестующим. Такой обобщённый взгляд основан на аргументированной в современной науке позиции, согласно которой ущерб, понесённый самими преступниками, также должен учитываться в качестве компонента общего вреда, связанного с насиль-

ственной преступностью¹. С учётом специфики субъектного состава насильственного конфликта, эта градация может быть углублена, в связи с чем целесообразно выделять:

а) вред, причинённый протестующими сотрудникам правоохранительных органов;

б) вред, причинённый сотрудниками правоохранительных органов участникам протеста;

в) вред, причинённый протестующими сторонними наблюдателям протеста, не разделяющим идеи протеста;

г) вред, причинённый протестующим сторонними наблюдателями протеста, не разделяющими идеи протеста.

В настоящее время мы не располагаем систематизированными, точными и обобщёнными сведениями о масштабах вреда здоровью личности, причиняемого во время протестных акций. Официальная информация на этот счёт отсутствует, а контент-анализ публикаций в средствах массовой информации показывает, что соответствующие цифры существенно разнятся, в том числе в зависимости от идейной приверженности самого источника информации. Так, если телеграм-канал «Апология протеста» сообщает о минимум 132 пострадавших участниках массовых акций в Москве 23, 29 января и 3 февраля 2021 года², то Совет по правам человека при Президенте РФ говорит о 19 пострадавших гражданах и 22 случаях применения насилия в отношении сотрудников правоохранительных органов³. Акция 27 июля 2019 года сопровождалась, по одним данным, обращением за помощью «сравнительно небольшого количества пострадавших с лёгкими травмами»⁴, а по другим – травмированием только при задержании 77 человек (хотя член Совета по правам человека в них сомневается)⁵ и ещё причинением вреда 25 полицейским⁶. О масштабах насилия

во время одной из наиболее заметных акций 6 мая 2012 года на Болотной площади в Москве информация в СМИ также разнится: по одним данным, в беспорядках пострадали 75 сотрудников правоохранительных органов⁷, по другим – 30⁸, третий источник приводит иное количество пострадавших сотрудников – 55 человек⁹.

В силу таких расхождений в данных попытки составить обобщённую картину объёма последствий применяемого во время протестных акций насилия обречены на неудачу, а сама эта картина, по большому счёту, предстаёт не столько в виде реальных фактов, сколько в виде экспертных оценок. Такая ситуация не может быть признана оптимальной ни с социальной, ни с правовой точек зрения. Государство и общество должны обладать достоверной информацией о реальных фактах любого насилия, имевшего место во время протестных акций, совершаемого как участниками акций, так и сотрудниками правоохранительных органов. В целях решения этого вопроса полагаем необходимым организовать систему аккумуляции и представления обществу соответствующей информации. Для этого необходимо, как представляется, с одной стороны, скорректировать и расширить целевое назначение приказа Минздравоохранения России от 17 мая 2012 г. № 565н¹⁰ [10] с тем, чтобы обязать медицинские организации информировать органы внутренних дел о поступлении пациентов, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что вред их здоровью причинён не только в результате собственно противоправных действий, но и в связи с участием в массовых мероприятиях. Очевидно, что такие травмы далеко не всегда свидетельствуют о противоправном поведении сотрудников правоохранительных органов. Однако даже вне вопроса об ответственности за их причинение обладание органами внутренних дел информацией о самом наличии травм, их масштабах и последствиях имеет важное значение для организации и оценки работы полицейских и иных подразделений во время проведения массовых мероприятий. Вместе с тем для обеспечения объективности

¹ Афанасьева О. Р. Теоретические основы криминологического исследования и минимизации социальных последствий насильственной преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Афанасьева Ольга Романовна. – Москва, 2014. – С. 15.

² Более 130 человек пострадали от полицейского насилия за три протестных дня [Электронный ресурс] // Сайт «NewsRU.com». – 2021. – 3 фев. – URL: <https://www.newsru.com/russia/03feb2021/violence.html> (дата обращения: 28.04.2021).

³ СПЧ назвал число травмированных на акциях протеста 23 и 31 января [Электронный ресурс] // Сайт «Интерфакс». – 2021. – 5 фев. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/749631> (дата обращения: 28.04.2021).

⁴ Все пострадавшие на акции 27 июля в Москве выписаны из больниц [Электронный ресурс] // Сайт «Интерфакс». – 2021. – 30 июля. – URL: <https://www.interfax.ru/moscow/670942> (дата обращения: 28.08.2021).

⁵ Шаблинский И. Г. Отчёт о наблюдении за ходом массовой протестной акции 27 июля 2019 г. и действиями полиции [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. – URL: <http://president-sovet.ru/members/blogs/post/3878/> (дата обращения: 28.04.2021).

⁶ Рекордное число задержанных на митинге 27 июля, десятки людей остаются в ОВД, кандидатам грозят штрафы и аресты Что происходит на следующий день после разгона акции за честные выборы в Москве [Электронный ресурс] // Сайт «Медуза». – 2019. – 28 июля. – URL: <https://meduza.io/feature/2019/07/28/rekordnoe-chislo-zaderzhannyh-na-mitinge-27-iyulya-desyatki-lyudey-ostayutsya-v-ovd-kandidatam-grozat-shtrafy-i-aresty#:~:text=На%20акции%20за%20честные%20и,рекордным%20за%20всё%20время%20наблюдений> (дата обращения: 28.04.2021).

⁷ Расследование беспорядков на Болотной площади Москвы 6 мая 2012 года [Электронный ресурс] // Сайт «РИА Новости». – URL: <https://ria.ru/20130425/934412383.html> (дата обращения: 28.04.2021).

⁸ «Болотное дело». Досье [Электронный ресурс] // Сайт «ТАСС». – 2014. – 11 июня. – URL: <https://tass.ru/info/885791> (дата обращения: 28.04.2021).

⁹ Доклад Международной комиссии о событиях на Болотной площади 6 мая 2012 года [Электронный ресурс] // Сайт «Независимый правозащитный медиа-проект ОВД-Инфо». – 2013. – 18 дек. – URL: <https://ovdinfo.org/documents/2013/12/18/doklad-mezhdunarodnoy-komissii-osobytyah-na-bolotnoy-ploshchadi-6-maya-2012> (дата обращения: 28.04.2021).

¹⁰ Об утверждении Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел о поступлении пациентов, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что вред их здоровью причинён в результате противоправных действий: приказ Минздравоохранения России от 17 мая 2012 г. № 565н (в ред. от 23 ноября 2020 г.) // Российская газета. – 2012. – 3 авг. – № 177.

и непредвзятости статистического наблюдения требуется, чтобы в формы статистического наблюдения Минздравсоцразвития России была введена отдельная графа, отражающая общее число и динамику лиц, получивших травмы при проведении массовых мероприятий.

Вторая группа ближайших «физических» последствий протестов и демонстративно-протестной преступности состоит в причинении вреда собственности. Он включает в себя не только прямой ущерб от противоправных протестных действий, но также затраты и убытки, которые общество несёт в связи с такими действиями. В структурном отношении этот вред представлен:

а) последствиями повреждения или уничтожения имущества протестующими во время протестной акции;

б) последствиями повреждения или уничтожения имущества сотрудниками правоохранительных органов;

в) затратами и убытками, которые несут физические и юридические лица в связи с самим проведением протестной акции или устранением ее последствий;

г) затратами государства (прежде всего правоохранительных органов) в связи с обеспечением порядка во время протестной акции;

д) затратами государства и общества на возмещение и компенсацию вреда, причинённого здоровью, чести и достоинству участников протеста, сотрудников правоохранительных органов и иных лиц.

В криминологии этот массив экономических (материальных) последствий традиционно классифицируется на собственно последствия и «цену» преступности. И хотя общество (как и в ситуации с оценкой вреда здоровью) не располагает информацией о точном объёме вреда и убытков, можно уверенно сказать, что объём «цены» преступности, как она обычно понимается в литературе [5, с. 416], намного превосходит объём непосредственного экономического ущерба.

В отсутствие официальной системы статистического подсчета экономических последствий демонстративно-протестной преступности отдельные сведения об их масштабе можно установить на основе контент-анализа публикаций СМИ.

Так, например, в отношении организаторов несанкционированных акций 27 июля и 3 августа 2019 года в Москве были поданы иски на компенсацию ущерба, причиненного во время проведения мероприятий. Общий ущерб, понесённый коммерческими и некоммерческими учреждениями в результате несанкционированных акций, ориентировочно оценивался более чем в 100 миллионов рублей¹¹. 27 июля в связи

несогласованным мероприятием было закрыто 75 предприятий торговли, 79 предприятий общественного питания, демонтированы 63 летних кафе. По предварительным оценкам, закрытие предприятий привело к недополученному обороту в размере 34,5 миллиона рублей, что в свою очередь повлекло снижение поступлений в бюджетную систему города Москвы – региональные и местные налоги и сборы, отчисления в социальные фонды – в размере 4,7 миллиона рублей. В тот день предприятия также получили суммарный ущерб от повреждений их конструкций со стороны протестующих на 3,6 миллиона рублей. Мэрия получила 27 таких обращений от предприятий торговли и общественного питания. 3 августа всего было закрыто: один торговый центр; 88 предприятий торговли; семь предприятий бытового обслуживания; 28 нестационарных торговых объектов; 68 предприятий общественного питания; демонтировано 68 летних кафе. По предварительным оценкам, закрытие предприятий привело к недополученному обороту в размере 56,3 миллиона рублей, что также повлекло снижение поступлений в бюджетную систему города Москвы в размере 7,7 миллиона рублей. В адрес органов исполнительной власти города Москвы поступило 31 обращение предприятий торговли и общественного питания о нанесённом им ущербе на сумму более 11,81 миллиона рублей¹². В соответствии с судебными решениями был удовлетворён иск «Мосгортранса» на сумму 1,86 млн руб., ГБУ «Автомобильные дороги» выиграл иск на общую сумму около 5 млн руб., ресторан «Армения» – на 241 тыс. руб., Московский метрополитен – на 55 тыс. руб.¹³ Наряду с этим Главное управление Министерства внутренних дел по г. Москве обратилось в суд с иском к организаторам этих акций о возмещении почти 18 млн рублей за привлечение личного состава и техники для обеспечения общественного порядка¹⁴. Суд эти требования удовлетворил частично¹⁵.

Практика подачи исковых заявлений о возмещении причинённого вреда и компенсации убытков как от действий протестующих, так и от действий сотрудников правоохранительных органов по отношению к участникам протеста становится всё более массовой. Так, на-

¹² Первые иски поданы в рамках 100-миллионного ущерба от протестных акций [Электронный ресурс] // Сайт «Вести.ru». – 2019. – 9 авг. – URL: <https://www.vesti.ru/article/1372098> (дата обращения: 30.04.2021).

¹³ Суд отклонил иск о возмещении ущерба лапшичной от акций протеста в Москве [Электронный ресурс] // Сайт «Новости дня в России и в мире – РБК». – 2019. – 17 дек. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5df8ebad9a79479e10ff6bc1> (дата обращения: 28.04.2021).

¹⁴ Хейфец Владимир. Действия полиции заслужили высокую самооценку [Электронный ресурс] // Сайт «Коммерсантъ». – 2019. – 7 окт. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4117975> (дата обращения: 28.04.2021).

¹⁵ Решение Симоновского районного суда г. Москвы от 17 июля 2020 г. по делу №2-239/220 [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. – URL: <https://mosgorsud.ru/rs/simonovskij/services/cases/civil/details/ddbd2528-578b-4a05-ac31-b70cf7ec4b09?participants=навалый> (дата обращения: 28.04.2021).

¹¹ Общественный порядок превыше целей протеста: эксперт об исках о компенсации за ущерб от незаконных митингов [Электронный ресурс] // Сайт «Око планеты». – 2019. – 10 авг. – URL: <https://oko-planet.su/politik/newsday/515208-obschestvennyy-poryadok-prevyshe-celey-protesta-ekspert-ob-iskah-o-kompensacii-za-uscherb-ot-nezakonnyh-mitingov.html> (дата обращения: 30.04.2021).

пример, в Челябинские ГУ МВД подало иск на организаторов несогласованных уличных акций 23 и 31 января, требуя взыскать более 2,1 млн рублей денежных средств, потраченных на обеспечение усиленной работы в выходные дни¹⁶. С другой стороны, по информации СМИ, участники несогласованных акций, состоявшихся в январе 2021 года в Москве, подают коллективный иск к полиции Москвы за условия содержания в спецприемнике «Сахарово»: 20 истцов требуют по 90 тыс. руб. компенсации за унижение человеческого достоинства, отсутствие медпомощи, средств гигиены и спальных мест¹⁷. Складывается (хотя и с трудом) практика компенсации вреда в случаях незаконного задержания участников протестных акций¹⁸.

Можно утверждать, что в настоящий момент идёт процесс «выстраивания», «формирования» соответствующей судебной практики. Это крайне важно. Но, с точки зрения оценки масштабов и последствий незаконных публичных мероприятий и совершаемых во время их проведения преступных деяний, полагаем, было бы целесообразно организовать статистическое наблюдение за этой практикой. В этих целях представляется необходимым раздел 2 «Движение и результаты рассмотрения гражданских дел» формы № 2 «Отчёт о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции» статистического наблюдения Судебного департамента при Верховном Суде РФ дополнить строкой, отслеживающей масштабы и движение гражданских дел, связанных с возмещением ущерба, причинённого участниками несогласованных публичных мероприятий, причем с дифференциацией такого ущерба в зависимости от

особенностей истца – причинён ли он органам государственной или муниципальной власти либо иным лицам – гражданам и организациям (заметим, что близкая по идее и смыслу строка в этой форме имеется и касается дел, вытекающих из трудовых правоотношений, о признании забастовок незаконными и о возмещении причинённого ими ущерба). Наряду с этим в этой же форме целесообразно детализировать имеющуюся строку наблюдения, аккумулирующую информацию о практике возмещения ущерба от незаконных действий органов дознания, следствия, прокуратуры и суда. Она носит крайне обобщённый характер и не позволяет определить и дифференцировать ущерб, причинённый действиями органами власти с проведением несогласованных публичных мероприятий. Принимая во внимание социальную и политическую значимость самих публичных мероприятий, полагаем, что такая дифференциация была бы крайне уместной и полезной.

Рассмотренные виды ближайших и наблюдаемых последствий демонстративно-протестной преступности, даже при том, что их реальные масштабы плохо поддаются исчислению и слабо представлены в статистическом отношении, тем не менее, крайне важны, причём не только сами по себе, как свидетельство реального ущерба и убытков, причиняемых противоправным поведением. Во-первых, они значимы для развертывания правовой программы компенсации и возмещения вреда, которая имеет не только восстановительный, но предупредительный потенциал. Не случайна в этой связи острая реакция организаторов несогласованных протестных акций на иски о возмещении ущерба, сопровождавшаяся лозунгами именно об «экономическом подавлении и удушении оппозиции».

Оставляя в стороне эмоциональный фон таких рассуждений, отметим очевидное: осознание необходимости нести ответственность, в том числе имущественную, за вред и убытки, связанные с противоправным поведением во время протестных акций, способно оказать и реально оказывает сдерживающий эффект. Во-вторых, что важно в свете рассматриваемой в настоящем разделе проблематики, ближайшие последствия демонстративно-протестной преступности выступают лишь «первым кругом» в общем массиве социальных последствий, во многом определяя их последующее содержание и направления развития.

¹⁶ В Челябинске МВД через суд требует с организаторов митингов более 2 млн рублей [Электронный ресурс] // Сайт «Челябинск сегодня». – 2021. – 28 апр. – URL: <https://cheltoday.ru/articles/sobytiya/v-chelyabinske-mvd-cherez-sud-trebuets-organizatorov-mitingov-bolee-2-mln-rubley/> (дата обращения: 30.04.2021).

¹⁷ Участники зимних акций подадут иск к полиции Москвы [Электронный ресурс] // Сайт «Интерфакс». – 2021. – 29 апр. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/763846> (дата обращения: 30.04.2021).

¹⁸ Суды посчитали 50 тыс. руб. справедливой компенсацией за незаконное административное задержание [Электронный ресурс] // Сайт «Адвокатская газета». – 2020. – 19 фев. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sudy-poschitali-50-tys-rub-spravedlivoy-kompensatsiy-zanezakonnoe-administrativnoe-zaderzhanie/> (дата обращения: 30.04.2021).

Список литературы

1. *Волынчук А. Б., Соловченков С. А.* Социальная напряженность и протестная активность в контексте анализа социальной безопасности // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2013. – № 1. – С. 25–35.
2. *Гарр Т. Р.* Почему люди бунтуют. – Санкт-Петербург: Питер, 2005. – 461 с.
3. *Дарендорф Р.* Элементы теории социального конфликта // СоцИс. – 1994. – № 5. – С. 142–147.
4. *Дементьева И. Н.* Модели и факторы формирования социального протеста в зарубежных и отечественных концепциях // Проблемы развития территории. – 2013. – № 6 (68). – С. 73–82.
5. *Ищук Я.Г., Севагин К.Г.* «Цена» преступности: проблемы исчисления и минимизации // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Т. 11. – № 4. – С. 414–419.

6. *Касович А. А.* К вопросу об основных причинах политического протеста в современной России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 1. – С. 42–50.

7. *Конеvская О. Ю.* Методологические подходы к изучению протестной активности населения // Вопросы современной юриспруденции. – 2015. – № 12. – С. 85–93.

8. *Костюшев В. В.* Социальный протест в поле политики: потенциал, репертуар, дискурс (опыт теоретической интерпретации и эмпирической верификации) // Polis (Политические исследования). – 2011. – № 4. – С. 144–157.

9. *Сафронов В. В.* Потенциал протеста и демократическая перспектива // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – № 4. – С. 116–130.

10. *Слободчиков Д. В.* Факторы протестной активности населения // StudArctic forum. Электронный научный студенческий журнал. – 2021. – № 2 (22). – URL: <https://saf.petrus.ru/journal/article.php?id=6181>

References

1. *Volynchuk A. B., Solovchenkov S. A.* Sotsial'naya napryazhennost' i protestnaya aktivnost' v kontekste analiza sotsial'noy bezopasnosti // Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. – 2013. – № 1. – С. 25–35.

2. *Garr T. R.* Pochemu lyudi buntuyut. – Sankt-Peterburg: Piter, 2005. – 461 s.

3. *Darendorf R.* Elementy teorii sotsial'nogo konflikta // SotsIs. – 1994. – № 5. – С. 142–147.

4. *Dement'yeva I. N.* Modeli i faktory formirovaniya sotsial'nogo protesta v zarubezhnykh i otechestvennykh kontseptsiyakh // Problemy razvitiya territorii. – 2013. – № 6 (68). – С. 73–82.

5. *Ishchuk Ya. G., Sevagin K. G.* «Tsena» prestupnosti: problemy ischisleniya i minimizatsii // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2020. – Т. 11, № 4. – С. 414–419.

6. *Касович А. А.* К вопросу об основных причинах политического протеста в современной России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 1. – С. 42–50.

7. *Конеvская О. Ю.* Методологические подходы к изучению протестной активности населения // Вопросы современной юриспруденции. – 2015. – № 12. – С. 85–93.

8. *Костюшев В. В.* Социальный протест в поле политики: потенциал, репертуар, дискурс (опыт теоретической интерпретации и эмпирической верификации) // Polis (Политические исследования). – 2011. – № 4. – С. 144–157.

9. *Сафронов В. В.* Потенциал протеста и демократическая перспектива // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – № 4. – С. 116–130.

10. *Слободчиков Д. В.* Факторы протестной активности населения // StudArctic forum. Электронный научный студенческий журнал. – 2021. – № 2 (22). – URL: <https://saf.petrus.ru/journal/article.php?id=6181>

Статья поступила в редакцию 10.02.2022; одобрена после рецензирования 15.03.2022; принята к публикации 07.04.2022.

The article was submitted February 10, 2022; approved after reviewing March 15, 2022; accepted for publication April 07, 2022.